

Захваченных в плен солдат крепко связали, особенно крепко повязали магов, в общем, пленные маги напоминали типичных сандзару, с повязками, повязанными на глаза, уши и рот (1), а ещё Майл тайно вырубил всех магов, лишив сознания. Возможно, предпринятых мер было вполне достаточно, но безопасность излишней не бывает.

И раз сами солдаты настаивали на признании себя обычными бандитами, соглашение о военнопленных никак не распространялось на них. Раз так, они должны быть готовы пройти через все круги ада: пытки, смерть, продажу в рабство за преступления и бесконечный труд в шахте до самой кончины... ..

В таком случае возможность вернуться на родину стремится к абсолютному нулю. Но если истинные личности пленных станут известны Охотникам или Правителю вражеской страны, соответствующая информация будет выслана их семьям на родине, и они будут заклеены как "преступники, преступившие закон другой страны, занимаясь разбоем".

Охотники осмотрели вещи пленников и в результате изучения вещей установили, хотя не достоверно точно, так как не смогли найти однозначных доказательств, что солдаты принадлежат Империи Албарн, ведь деньги в сумках принадлежали чеканке именно этой Империи, кроме того, подписи на оружии тоже принадлежали известной мастерской всё той же Империи, Барт подтвердил.

Если бы пленили шпионов из современной Земли, Охотники не смогли бы выяснить их принадлежности, но учитывая уровень развития цивилизации в этом мире, лучшего не стоило ожидать. Кроме того, находки всё равно не получится использовать как веские доказательства, они могут просто всё отрицать, заявляя: "нам не знакомы эти вещи и люди" или "они просто украли оружие и монеты нашей страны".

— Итак, с кем я буду вести переговоры? — спросил Барт.

— со мной, — вскоре ответил один из мужчин, вставая.

Судя по всему, ответил командор взвода, серьёзно пострадавший во время боя, но всё равно выживший. Майл спасла его жизнь, подлатав Магией Исцеления. Тем не менее, его рёбра и правая рука по-прежнему оставались сломанными. Хотя его общее состояние далеко от полного выздоровления, он восстановился до степени способности вести разговор.

— Итак, ты действительно хочешь, чтобы к вам относились как к бандитам? У тебя нет солдатской гордости и отваги? Твоя жизнь, как и жизни всех твоих парней, закончатся в рабстве, куда вы все будете проданы за совершённые преступления, а возможно, слухи о ваших судьбах всё равно достигнут ваших семей?

— Не... Негодяи!

— Чья бы корова мычала, не напомните, кто прикидывался бандитами?

— Гу~... ..

Паулина, как всегда взявшая инициативу в переговорах, придерживалась своей обычной манеры речи при разговоре с командором, ошарашенно застывшим с расстроенным от

последней фразы лицом.

— Точно, у меня есть хорошая идея. Мы можем сообщить сведения о наших пленниках не только на их родину, но и в другие соседние страны. "В связи с незаконной деятельностью был захвачен взвод из Империи Албарн, взвод признал незаконные действия по целенаправленному уничтожению торговли, за честное признание каждый солдат получил по пятьдесят монет вознаграждения". Таким образом, каждый солдат во взводе, поставив на кон собственную жизнь, сражался за свою страну, поэтому их семьи могут гордиться своими сыновьями, наверное.

— Чт... Что... ... — командор задрожал.

Если такие слухи дойдут до их родины, каждого солдата из их отряда заклеят предателем, не известно смогут ли они потом посмотреть в глаза своим семья, родственникам или друзьям.

— И для "по-настоящему честных людей" у нас есть вариант получше, мы пустим слухи по вашей родине, что такие замечательные солдаты держались до конца и даже после пыток не выдали и слова. Мы столкнулись с действительно достойным врагом. Мы передадим все вещи семьям честных солдат. Позже эта страна даже может освободить вас. Свобода даст множество новых возможностей: стать местным военным советником, солдатом, Охотником или можно будет даже начать жизнь сначала, отправившись в другую страну.

— Что... ...

— Да, в самом деле, хорошая идея, но так только могло бы случиться, если бы нам попались солдаты некой Империи... ... У нас же обычные бандиты, наверное, вас совершенно не интересует честь или стыд ваших семей. Но вы всё равно станете козлами отпущения, наша страна сможет удачно разыграть карту, воспользовавшись Империей. Что ж, можете и честно во всём, признаться. Вы получите награду и гарантии личной безопасности. Для семей всё могло бы так хорошо закончиться, хотя, да какая разница, вот были бы у нас в плену настоящие солдаты Империи, но у нас только вы!

— Чт... ... Что... ...

Паулина делала вид, что невзначай выдаёт возможные варианты в предположениях о будущем Имперских солдат, якобы случайно озвученные вслух. Барт подыгрывал ей, спрашивая у командора: "Вы же обычные бандиты, да?". Разговоры велись на нужной волне и настрое. Двое говорящих не перебивали и не мешали друг другу, но суть их слов очевидна. И командор, и его подопечные начали постепенно бледнеть.

— К тому же, нам самим не нужно так много военнопленных. Придётся оставить только честных, согласных нам помочь. И избавиться от всех лгунов-молчунов. Скажем нашей стране и Империи, что им удалось захватить крупную сумму денег и скрыться в другой стране... ...

После слов Паулины повисла тишина. Как среди врагов, так и среди союзников... ...

— Что ж, да, даже если их количество немного сократится... ... — поддержал Барт, тихо и задумчиво забормотав.

— Стойте, стойте! С пленными... ...

— Какими ещё пленными, пленные бывают солдаты, но не бандиты, как вы, а? Ну, дело обычное, бандиты на нас напали, не захотели сдаваться, вот все и умерли. Но вот последние

пять бандитов включили остатки разума и нормально сдались "мы сдаёмся, пожалуйста, не убивайте нас", они даже выбросили своё оружие. И поскольку эти пятеро сдались "правильно" мы не стали убивать их... .. Да, в отличие от всякого сброда, мы выполняем свои обещания.

— — вражеский командор молчаливо застыл после прозвучавших слов.

Но кто-то из солдат не выдержал:

— Я не хочу! Я не хочу умирать! Я пошёл в армию и стал солдатом не для того, чтобы умереть как бандит! Наше задание явно нарушает все соглашения и договоры! Вы и сами знаете! Если нужно сражаться ради защиты моей страны или семьи, я готов расстаться с жизнью! Так я думал, становясь солдатом. До сих пор мы хорошо постарались. Разорвали мирный договор, расправляясь с обычными торговцами и людьми другой страны, а теперь нас казнят как бандитов! К тому же, если так пойдёт дальше, не только нас, но и наши семьи, жён и детей, всех заклеят предателями! И что, наша страна ждёт, что мы будем молчать?!

— — солдаты и командор продолжали молчать.

Удивительно, но командор не стал кричать на солдата, прерывая его поток слов. Солдаты и командор никак не отреагировали, просто продолжая молчать дальше.

— мне тоже не по нраву.

— Мне тоже... ..

— Империя предала нас, нас больше не обязывает клятва умереть за них... ..

Солдаты начали легко колоться. И тогда все союзники про себя подумали: "абсолютно точно нельзя стать врагом Паулины... ..".

Майл тоже разделяла мысли своих союзников, думая, она перевела взгляд на Рену и Маэвис. Судя по виду, девочки тоже разделяли общую мысль. Майл поблагодарила Бога, расслабленно думая, как им повезло, что Паулина в их группе.

Так как несколько солдат уже начали раскалываться, для остальных тоже пропал смысл пытаться ещё что-либо скрыть. В любом случае, правда уже начала выплывать наружу, и теперь те, кто будет молчать, умрут и станут предателями.

— Я буду честным!

— Я тоже!

— И я!

Солдаты начали признаваться один за другим, и наконец, сдался и сам командор. После признаний, так как все солдаты согласились дать показания и стать свидетелями, за исключением бессознательных магов, Охотники решили выдать за предателей, отпущенных в другую страну, шестерых убитых солдат. Хотя было жаль их родственников, ничего не поделаешь. Но они сами виноваты в своих несчастьях, они сами решились на "убийство мирных жителей из другой страны и насильственное прекращение торговли посредством убийства купцов, как солдаты из другой страны, сражавшиеся до самого конца". Поэтому никто не стал особо терзаться.

Допрос солдат затянулся до самого утра, из рассказанного солдатами удалось узнать политическую ситуацию и финансовое положение Империи Албарн, причины для насильственных действий, обстоятельства перевозки продуктов, торговцев и прочее... Но Охотники не знали, расскажут ли тоже самое солдаты в Столице. В будущем нельзя исключать возможности занятости ртов пленных чем-то ещё, поэтому Охотники решили выслушать пленных по максимуму, не перебивая и не отвлекая.

Как поведал командор, в Амурсе у солдат нет осведомителя или предателя среди местных, Охотники не думали, что он лжёт, но также не стоило исключать возможности о неосведомлённости командора, возможно имя предателя или предателей знают только вышестоящие.

К утру в себя пришли маги. Поэтому Охотники избавили магов только от ушных повязок, и командор объяснил магам обстоятельства предыдущей ночи, выслушав объяснения, с командором согласились все маги. Но поскольку маги могли атаковать без оружия, Охотники не должны снижать бдительности даже, несмотря на крепкие путы, поэтому повязки на глазах и рту решили оставить не тронутыми. Хотя принятых мер не хватит для полного лишения возможности прочесть заклинание, из-за лишения зрения, мощностъ заклинания и возможный ущерб будут минимальны. Охотники должны пристально следить за магами, снимая повязки с ртов только для утоления теми жажды.

Для пленников еды не запасали. Люди могут спокойно пережить пару другую дней без еды. Кроме того, для торговцев странна даже сама мысль попытки обеспечения продовольствием военных пленников, своим числом в два раза превышающих число торговцев и Охотников вместе взятых. Даже больше, если кормить такую ораву, прибытие в Амурс затянется ещё на день. Даже хотя в хранилище Майл достаточно припасов, торговцы и Охотники предупредили Майл не использовать хранилище на глазах у солдат. Если им станет известно о хранилище Майл с такой огромной вместимостью, она может стать очень вкусной добычей.

Пока более или менее сытыми оставались только торговцы и помощники. Сопровождающие уже сильно проголодались, вчера они лишь немного поели в обед, а ужин пропустили и вовсе. И группа Майл... отойдя за повозки, принялась готовить всё необходимое для полноценной трапезы: мясо, фрукты и дрова, вытащенные из хранилища Майл. Для будущего супа, Рена разжигала костёр, Маэвис нарезала мясо и Паулина кипятила воду. Все в группе занялись привычным делом.

До наступления полудня вдаль показался мужчина на лошади. Ехал мужчина со стороны Королевской Столицы Амурса. Когда мужчина проезжал мимо, выглядело так, словно он поклонился Охотникам.

— Он... должно быть гонец, нанятый Фагасом, вскоре должен проехать ещё один, — как только Барт закончил говорить, вдаль показался ещё один конный всадник, он также проехал мимо. — Два конных гонца, один в Гильдию, другой в Королевский Дворец. После должны будет ещё проехать два гонца на телегах, а потом ещё двое пешком. Лошади и телеги доедут быстрее, но они очень выделяются. Поэтому я решил добавить ещё двух пеших гонцов с тремя различными типами посланий, одно точно да дойдёт.

Сумма за передачу посланий в общей сложности шестью гонцами, даже конными и на повозках, должна быть внушительной. Но, Охотники смогут получить дополнительную награду, и порой приходится потратиться, как в данном случае, так как послание обязательно должно достигнуть адресатов.

И ближе к полудню показались новые лошади. Половина прибывших людей оказалась из Гильдии Охотников, а остальная половина солдатами местного Правителя.

— Вы молодцы — сказал с улыбкой мужчина, около сорока лет, спешившись с лошади. — Меня зовут Корнелиус, я служу в Королевской Армии Амурса. У нас крупные проблемы из-за прекращения торговли. Даже хотя мы уже собрали войска и расставили ловушки, бандиты всё время ускользали от нас, у нас не получалось поймать их. Наш Правитель обычно скуп, но он очень обрадовался вести. Вы точно можете рассчитывать на награду!

По-видимому, местный Правитель не такая ужасная личность. Похоже, Барт сильно преувеличил в ожиданиях подставы. Далее к ним подошёл старец:

— Я Гильдмастер отделения Гильдии Охотников в Амурсе. Хорошо справились. Даже хотя мы не выдавали задания, Гильдия всё равно зачтёт вам бонусные очки, как за задание. Касательно денег, бандитов можно продать в рабство как преступников, вы получите около семи десятых суммы. Повозка для их перевозки прибудет под вечер. Отправимся в путь завтра утром. Не волнуйтесь, повозка загружена едой. Ещё там есть выпивка. И не стоит излишне переживать о пленниках, другие Охотники будут следить за бандитами вместо вас, вы сможете хорошенько выпить и отдохнуть.

Позади раздались радостные возгласы "Пламенного Волка". Интересно, они обрадовались награде или выпивке? Или всему сразу.

— Большое спасибо... .. Кстати, я хотел бы кое-что прояснить... .. — и Барт начал детально рассказывать все обстоятельства.

Потом не произошло ничего стоящего упоминания, под вечер прибыла повозка для перевозки бандитов, мужчины "Пламенного Волка" наслаждались выпивкой и едой, "Дыхание Дракона" довольствовались только едой. Неважно сколько солдат прибыло из Армии Правителя или сколько пришло Охотников, они не настолько глупы, чтобы выпивать, доверив свою жизнь другим. Все девочки из группы "Багряная Клятва" считаются взрослыми, за исключением Майл. Паулине пятнадцать лет, но она лишь иногда позволяет себе выпить немного лёгкого вина.

Торговцы, не сомкнувшие глаз за всю предыдущую ночь, вырубались спать сразу после еды. Члены "Дыхания Дракона" спасли по очереди. Они всё ещё на страже. Девочки из "Багряной Клятвы" сказали им, что Майл: "по-настоящему хороша в Защитной Магии барьеров и авто-оповещающей магии, поэтому сойдёт и так", поставили палатку и все дружно пошли спать. Похоже, у "Дыхания Дракона" больше не возникало излишних вопросов по поводу действий "Багряной Клятвы". И сегодня вечером девочки обошлись без Японских Сказок-Небылиц.

Следующим утром, увеличившийся в численности караван позавтракал и немедля отправился в путь. Трупы шести солдат, а также всё ещё живых семерых воров, тоже погрузили в повозку.

По пути каравану не встретились бандиты или воры, осмелившиеся потягаться с таким составом сопровождающих, караван прибыл в город Амурс ближе к вечеру без каких-либо новых трудностей. Караван направился непосредственно к зданию Правителя, в место, заранее подготовленное для содержания пленников.

Командор и оставшийся в живых лейтенант будут содержаться в отдельных комнатах, остальные солдаты тоже будут разделены на несколько групп, всем им будет запрещено общаться друг с другом. Даже хотя они договорились сотрудничать, для предотвращения возможности побега их всех разделят.

Группа сопровождающих передала пленников Правителю, затем передала воров Гильдии Охотников, все вопросы с деньгами решили отложить на завтра. И наконец, они добрались до финального места назначения доставки товаров... ..

— Мы вас ждали! Какая радость, вы смогли безопасно добраться, у вас ничего больше нет? — радостно поприветствовал торговец, ожидавший поставки товара от них.

— Как мы и договаривались, мы продадим товары по обычной цене, собственно, вот.

— Мы очень благодарны за обычные цены, без излишней наценки.

Оба торговца легонько ударили себя кулаком правой руки по левой стороне груди, ближе к сердцу. Возможное это своего рода местное приветствие или клятва.

— И на самом деле, помимо обещанных товаров ещё мы привезли дополнительный груз товаров, сможете купить и их?

— Ээ? Так как в Амурсе сейчас плохо с товарами, конечно, мы всё купим, я даже молю вас продать нам всё, но разве все ваши шесть повозок не заняты товарами из первой сделки?

После слов местного торговца, заказчик, нанявший сопровождение, обернулся и обратился к Майл:

— Майл-сан, пожалуйста.

— Ах, да! — ответила Майл и вытащила товары из Вещевой Коробки, куда она заранее убрала две тонны груза товаров.

— Чт... Чт-, Чтооо... .. — местный торговец отступил на два шага назад и упал, не ожидая увидеть внезапно появившиеся две тонны товаров из ниоткуда. Однако, замешательство продлилось только пару секунд, он быстро оправился и вскочил. — По... .. По обычной цене, да? Мы всё купим.

Естественно, как местный торговец, он одним из первых узнал об уничтожении бандитов. Однако, даже если бы торговцы начали немедленно готовиться к отправке за новыми товарами, прибыть обратно они смогли бы как минимум только через девять дней. Торговцы и Майл не намеревались наживаться на чужом горе и продавать товары по завышенной цене, поэтому у местных торговцев отпала нужда торопиться и срочно отправляться в путь, кроме того, даже продав товары по обычной цене можно заработать. Местные торговцы и покупатели несказанно обрадовались новостям. Они даже мыслить не смели пренебречь покупкой этого товара.

— Вот это хранилище, а каков объём, просто дурно становится... .. вам удалось найти великолепный талант... .. как завидно... ..

Действительно великолепный талант, находка для любого торговца, магическое хранилище с вместимостью и грузоподъёмностью в две тонны, коей можно использовать более пятидесяти лет. Для торговца обладание хранилищем Майл гораздо приятнее тысячи золотых монет собственного капитала. Местный торговец смотрел на Майл с крайней завистью.

— Нет, к сожалению, она не из наших... .. Она просто Охотница, выполняющая задание по сопровождению, как-то до отправления каравана она подошла ко мне и предложила закупить ещё товаров. Половина от чистой выручки второй сделки будет пополам разделена с ней... ..

После сказанного торговцем, глаза Паулины широко распахнулись, и она схватила Майл за плечо:

— Я ничего не слышала об этом, Майл!

— Паулина-сан, хоть ты не начинай... ... мне Рены с головой хватает.

Рука Паулины, сжимающая плечо Майл, медленно потянулась к её шее, попутно расправляя волосы, мешавшие ухватиться получше:

— И, деньги... ...

— Ну, они для нашей группы, конечно!

Услышав слова Майл, Паулина отпустила шею Майл:

— Итак, тогда, Майл-тян...

— Да, что такое?

Паулина заглянула сверху-вниз Майл глаза в глаза и, улыбнувшись, сказала:

— Ты снова воспользуешься своим хранилищем и возьмёшь новый товар в обратную дорогу!

* * * Примечания переводчика:

1. □□ = □□□□ = сандзару;

"три обезьяны" (изображение трёх обезьян: □□□□, □□□□, □□□ - "не говорю, не слушаю, не смотрю", одна из которых закрывает лапами рот, другая - уши, третья - глаза, символизируя буддийский завет не говорить зла, не слушать зла, не смотреть на зло)

<http://tl.rulate.ru/book/985/166799>